Пионер

№ 7

П 29
34

В. И. ЛЕНИН В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

Издание Комсомольской Правды "

1932

Рис. художника **Смелова**

Конференция по „разоружению" закончилась к общему удовольствию империалистических держав ничем. Полтора месяца происходили под грохот пушек на шанхайском и манчжурском фронтах прения, обсуждения, переговоры, которые ни к какому результату не привели. Конференция не установила способа сокращения вооружения, **отвергла проект делегации СССР о всеобщем разоружении** и создала еще новую специальную политическую комиссию, которая будет заниматься вопросами **безопасности** каждого империалистического государства.

Эти заботы о **безопасности** особенно ощущает в данное время на себе китайский народ, на территории которого уже несколько месяцев хозяйничают японские империалисты под покровительством Лиги наций.

П 29
34

К БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО — БУДЬ ГОТОВ!

Пионер **боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров и школьников**

(Девятый год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6-8. Прием авторов и деткоров от 1 до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 6, 12, 18, 24, 30. Телефон 2-35 26

Г.П.Б. в Лнгр. Ц
О.Э. 1932 г.
Акт № 161

о детстве ЛЕНИНА

Родился 22 апреля 1870 года

Владимир Ильич рос шаловливым и шумным ребенком.

Его сестра Анна Ильинишна в своих воспоминаниях приводит много примеров его шалостей и проказ.

Но несмотря на это, учился он легко и охотно. Способности у него были хорошие, да и отец приучал его к усидчивости и к точному и внимательному исполнению заданного. Учителя его говорили, что Володе помогает то, что он всегда внимательно слушает об'яснения урока в классе. При своих прекрасных способностях он запоминал обыкновенно в классе новый урок, и ему приходилось лишь немного повторить его дома. Поэтому только, бывало, начинается вечер, и старшие дети, разложив свои книги и тетради на столе, начинали заниматься, как Володя принимался шалить, поддразнивать младших и мешать всем заниматься.

Когда отец бывал дома, он приходил обычно на выручку к нам, старшим, уводил Володю к себе в кабинет и проверял его уроки. Но обычно Володя знал все, тогда отец начинал спрашивать его старые латинские слова по всей тетради. Но Володя отвечал и их без запинки. И если у отца не было досуга занять его чем-нибудь другим, например шахматами, то тишина в столовой водворялась не надолго.

А шахматы любил отец, и любовь эта передалась всем братьям. Для каждого из них было большой радостью, когда отец звал их к себе в кабинет и расставлял шахматы. Шахматы, которые отец очень берег, он сделал сам, они были выточены на токарном станке. Позднее, когда Владимир Ильич жил за границей в эмиграции, мать ему послала их. Но в Кракове, где Ильич был арестован в начале мировой войны и откуда ему пришлось по освобождении уехать, побросав все вещи, были оставлены и эти шахматы, которые там к сожалению пропали.

Володя играл в шахматы с отцом, с братом Сашей.

Относясь ко всему серьезно, Володя и шахматную игру стал изучать, как и старший брат, по руководствам и позднее играл очень хорошо. Игра эта скрашивала для него часто вынужденную жизнь в деревне, в провинции, а после—в ссылке и эмиграции. Гимназистом он очень любил играть в шахматы с Сашей. И не только в шахматы. Он любил играть во все то, во что играл Саша, делать все то, что делал Саша. Он очень любил своего старшего брата и подражал ему

Ленин-школьник.

во всем, до мелочей. О чем, бывало, ни спросят его—как хочет он играть, пойдет ли на прогулку, с маслом или с молоком положить ему каши за столом,—он ответит не сразу, а посмотрит сначала на Сашу. А тот нарочно медлит ответом, лукаво поглядывая на брата. Все смеялись над ним. Но и насмешки не отучали Володю, и он отвечал: «Как Саша». Так как Саша был на редкость серьезным и вдумчивым, то подражание ему было очень полезно для Володи: он постоянно видел перед собой пример сосредоточенности, точного и внимательного исполнения заданного, большой трудоспособности.

Таким образом пример отца и матери повторялся для Володи все время в Саше, а так как психология несколько старших по возрасту детей ближе психологии взрослых, то пример Саши имел огромное значение для Володи.

Володя был с детства вспыльчивым. и пример Саши, его всегдашней ровности и большой выдержки, имел для Володи большое значение.

Сначала подражая старшему брату, а потом и сознательно Володя стал бороться с этим недостатком, и в более зрелом возрасте совсем не было заметно его вспыльчивости. Такую же борьбу с собой и работу над собой он провел и в отношении развития в себе трудоспособности.

Ему в детстве были чужды хвастовство, важничание—эти неприятные свойства, которых он не терпел в более поздние годы и от которых предостерегал молодежь в своей речи на III с'езде комсомола.

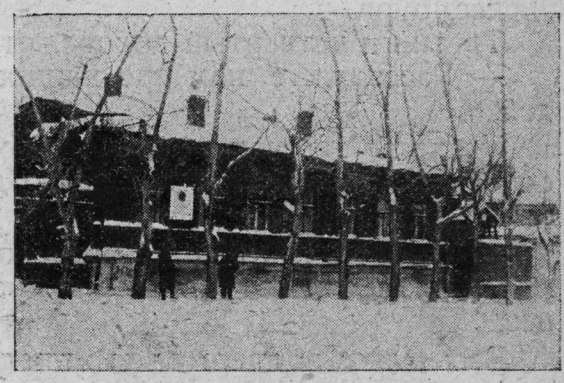
Возвращаясь из гимназии, Володя всегда рассказывал отцу о том, что было на уроках, из чего его спрашивали и как он отвечал. Так как обычно повторялось одно и то же—удачные ответы, хорошие ответы,—то иногда Володя просто, быстро шагая мимо кабинета отца, скороговоркой находу рапортовал: «Из греческого пять, из немецкого пять».

Поддразнить и посмеяться он очень любил: когда собирались его сверстники, он был коноводом всех игр.

Когда Володя был еще совсем небольшим, он любил ловить птичек, ставил с товарищами на них ловушки, а еще раньше любил покупать их, чтобы отпускать на волю.

В гимназии Володя любил учить латинский язык, увлекался чтением классиков, историей, географией, любил писать сочинения и писал их очень хорошо. Он не ограничивался учебниками и рассказами учителей, чтобы написать сочинение, а брал книги из библиотеки, и сочинения его получались обстоятельные, тема была очень хорошо разработана и излагалась хорошим литературным языком. Директор гимназии Керенский (отец Керенского—главы временного правительства перед Октябрьской революцией), тогда преподававший словесность, очень любил Володю, хвалил постоянно его работы и ставил ему лучшие отметки.

Во внеучебное время—зимние или летние каникулы—он или читал, при чем любил грызть подсолнечные семечки, или бегал, гулял, катался на коньках зимою, или играл в крокет и купался летом. Он не любил читать приключения, а увлекался Гоголем, а позднее Тургене-



Дом в Ульяновске, где родился В. И. Ленин

вым, которого мог читать и перечитывать по нескольку раз. Товарищей, особенно близких, в гимназические годы у Володи не было, но отношения в классе были у него хорошие: он помогал в работах, об'яснял непонятное, исправлял переводы или сочинения, иногда писал сам затруднявшимся товарищам. Его интересовало написать сочинение так, чтобы товарищ и отметку получил хорошую и чтобы непохоже было на то, что ему кто-нибудь написал, особенно чтобы не было похоже на то, что писал его он, Володя. Он убегал из дома в гимназию иногда на полчаса раньше, чтобы успеть об'яснить сложную теорему. Весь класс надеялся на Володю, идя впереди, он и других вывозил.

В 1887 году, когда Володя был в последнем классе, за участие в покушении на царя Александра III был арестован в Петербурге его брат Александр. Володя первый узнал об этом. Крепко сдвинулись у него брови, и он долго сосредоточенно молчал над письмом. Это был уже не прежний веселый, бесшабашный мальчик, а взрослый человек.

— А ведь дело серьезное, может плохо кончиться для Саши,—сказал он.

Дело Александра кончилось действительно очень плохо: он был признан одним из главных руководителей покушения, приговорен к смертной казни и казнен 8 мая 1887 года.

Начальству симбирской гимназии был об'явлен выговор за то, что оно выпустило с лучшей аттестацией и с золотой медалью такого «ужасного преступника».

Думали, что нельзя дать золотой медали и его родному брату Владимиру, но успехи его за все восемь лет в гимназии были настолько выдающимися и выпускные экзамены прошли настолько блестяще, что нельзя было лишить его золотой медали.

Володя получил эту медаль и поступил в Казанский университет.

Мать с остальными детьми тоже переехала в Казань.

Но тот гнет, который и без того давил на студенчество в 80-х годах прошлого столетия, еще больше усилился после покушения 1 марта 1887 года, участниками которого были студенты.

«Инспекторами студентов» назначались настоящие полицейские ищейки, были закрыты все самые невинные студенческие общества, распущены все организации, многие студенты арестованы и исключены. Студенты стали протестовать во всех университетах. Произошли студенческие беспорядки и в Казанском университете. Владимир Ильич тоже принял участие в неразрешенной сходке, был в числе других исключен из университета и выслан из Казани в деревню Кокушкино. Этим исключением были кончены для него ученические годы. Двери высшей школы были закрыты для него.

Таким образом школьная учеба закончилась для Владимира Ильича в 17 лет. Но он был настолько сознательным, что сумел сам, безо всякой посторонней помощи, закончить свое образование.

Он закончил официальное образование, сдав, когда ему было наконец дано это право, выпускной экзамен по юридическому факультету, при чем сдал его в один год со своим выпуском, как будто не был исключен из университета.

За свою жизнь в провинции—сначала в Казани, а потом в Самаре—Владимир Ильич закончил свое образование революционера.

Он нашел свой окончательный путь в марксизме, в идее борьбы рабочего класса. Он проштудировал все сочинения Маркса и Энгельса,—многих тогда в русском переводе, не было, но он читал их по-французски или по-немецки. Он делился по своей привычке прочитанным с кружком молодежи, которая не могла читать на иностранных языках. Он стал изучать русскую действительность, чтобы выяснить, насколько приложим был к ней путь Маркса. И выяснив это, он твердо пошел по намеченному пути, повел во главе созданной им коммунистической партии за собой рабочий класс России и привел его к победе.

расскажите нам

О ЛЕНИНЕ

Это произошло в одной из школ Рейнской области в Германии.

Войдя в класс, учитель остановился, чрезвычайно удивленный. На очень многих ребятах поверх куртки алел красный галстук, а лица этих ребят выражали серьезное твердое решение.

Учитель ничего не сказал, сел за стол, и урок начался.

Но вот встает один из пионеров и заявляет:

— Мы хотим услышать сегодня что-нибудь о Ленине, Либкнехте и Люксембург, господин учитель.

Встает другой пионер и говорит то же:

— Сегодня годовщина смерти Либкнехта и Люксембург.

Третий и четвертый добавляют:

— Расскажите нам про наших рабочих вождей.

Учитель, застигнутый врасплох, не знает, как ему быть. Но в это время встает один из пионеров и говорит:

— Если вы к этому не подготовлены, то возьмите пожалуйста эту книжку и прочитайте нам из нее.

Весь класс поддержал это предложение.

— Да, да, читайте! Мы хотим услышать про наших вождей.

Но учитель уже пришел в себя. Он встает и заявляет громовым голосом:

— Не стану!

И, красный от гнева, яростно хлопнул дверью и покинул класс.

— Вот красная банда. Я им покажу! — доносится до ребят, которые вскочили уже с мест и живо принялись обсуждать создавшееся положение.

Не прошло и пяти минут, как появился учитель в сопровождении самого директора школы.

— Это что у вас такое? А?

И оглядывает учеников.

— Это вас все эти проклятые большевики настроили. Ну погодите вы у меня!

— Это мы сами решили, господин директор. Мы знаем, что сегодня великий день траура, и хотим, чтобы учитель нам прочитал про наших вождей.

— Молчать! — ревет директор.

Учитель беспомощно разводит руками, и оба уходят из класса.

Тогда пионер Ганс П. сел за учительский стол, открыл книжку и прочитал классу о том, как социал-фашисты убили великих вождей пролетариата — Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

Эти школьники будут в числе тех, кто довершит великое дело вождей, погибших на посту!

„ЛЕНЗОЛОТО“

Двадцать лет назад в далекой суровой сибирской тайге, в местности рек Лены и Витима, погибло от руки палача Терещенкова пятьсот рабочих.

В этой местности, где свирепствовал ротмистр Терещенков, были богатейшие золотые прииски.

Золотопромышленное товарищество, которое состояло из богачей-капиталистов, выращивало свое богатство руками пяти тысяч рабочих, собранных из различных уголков Европейской России и великой Сибири.

Жестокая эксплоатация со стороны золотопромышленников, невозможные условия труда, скверные жилищные условия, низкий заработок, бесчеловечное отношение к рабочим со стороны администрации вызывали ропот и недовольство со стороны рабочих.

Одной, как будто незначительной, каплей чаша терпения была переполнена: на одних приисках выдали рабочим конское мясо, да еще плохого качества, на других приисках — гнилое. А когда рабочие обратились к администрации с просьбой улучшить продукты, администрация ответила:

— Сначала это с'ешьте, там будет и другое.

— И не такое еще заставим с'есть.

Почва для забастовки была подготовлена всей обстановкой приисковой жизни, и волна стачек пронеслась по всем районам приисков.

Администрация пыталась уговорить рабочих, предложила выбрать из своих рядов «выбранных уполномоченных» для ведения переговоров с администрацией о своих нуждах.

Но переговоры и вынесенные требования ни к чему не привели.

Вскоре выбранные товарищи были арестованы. А затем бастующие рабочие были выкинуты из жилищ, и продовольственные выдачи были прекращены.

Над пятитысячной массой, заброшенной в дикую тайгу и отданной в полное распоряжение ненасытного капитала, нависли грозные кровавые тучи. Атмосфера сгущалась с каждым днем.

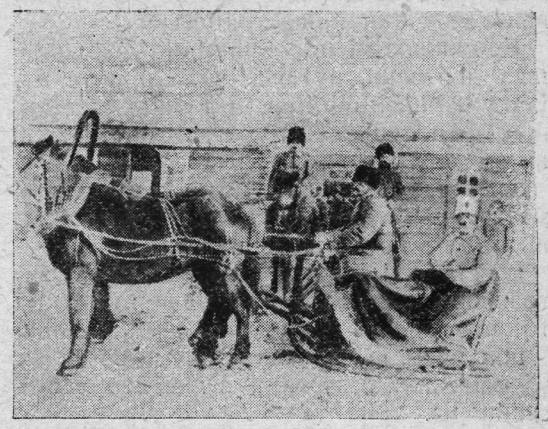
Рабочие были загнаны в глухой беспросветный тупик. Руководители стачки сознавали, какой выход готовит им капитал. Тщетно ломали они голову над вопросом, что делать. Среди политических ссыльных и немногих лиц, принимающих участие в забастовке, поднят был даже вопрос о вооруженном восстании.

Последнее собрание рабочих

Бастующими рабочими были поданы «сознательные записки» администрации, но, не получив ответа, толпа рабочих двинулась к Надеждинскому прииску, где жило главное начальство всех приисков.

Расстояние от Ленских до Надеждинских приисков в 32 километра было пройдено в 6 — 7 часов все увеличивающейся толпой рабочих, которая к концу пути выросла в три с лишним тысячи человек.

Ротмистр Терещенков получил от своих агентов сообщение, что толпа бастующих рабочих движется по направлению к Надеждинским приискам. Он все время подстрекал солдат, говоря, что движется вооруженная толпа мятежников для того, чтобы разоружить их.



Ротмистр Терещенков

Придя на Надеждинские прииски, рабочие передали свои заявления встретившему их инженеру.

В этом прошении рабочие указывали на то, что работу они прекратили по вине Ленского золотопромышленного товарищества, которое нарушило договор и об'явило рабочих рассчитанными.

«Вновь вступить на старых условиях не желаем,—говорилось в прошении, — а свое право будем искать по суду. За все 35 неработанных дней среди нас не появлялось ни малейшего беспорядка и насилия, никаких главарей и подстрекателей у нас нет, если же наши охранители ищут среди нас таковых, то это не главари, а те, которых по требованию г. исправника мы послали для об'яснения с администрацией, который заявил, что со всеми нами, как с баранами, говорить не желает... Мы просим Вас не охранять, так как мы сами себя охраняем. **Копию с этого заявления мы оповестим миру,** если пожелаете наши подписи, мы по первому требованию таковые представим».

Часть рабочих в это время оставила ряды и расселась, кто на бревна, кто на изгороди. Задние ряды продолжали напирать, желая узнать причину остановки. **В это время Терещенков сделал рукой какой-то знак, и вдруг раздался залп.**

Рабочие в первый момент думали, что это — предупредительный залп холостыми патронами, но, увидев вокруг убитых и раненых, бросились бежать. Вслед за первым залпом началась стрельба пачками по упавшим и убегающим.

Так продолжалось довольно долгое время. Пули свистели, пересекая воздух во всех направлениях, щупая и разыскивая уцелевших и убегающих. Трудно передать словами весь ужас, пережитый толпой.

После совершенного Терещенков приказал стражникам убрать убитых и раненых и засыпать лужи крови песком.

Первое известие о ленском расстреле получил Петербург 7 апреля, а на следующий день уже почти весь номер единственной тогда легальной рабочей (большевистской) газеты «Звезда» был посвящен ленским событиям.

Газета вышла в траурной рамке во всю первую страницу. В меньшей рамке, которой открывался номер, коротко сообщалось:

«На Ленских приисках убито 270, ранено 250».

Под стремительным напором стачечной волны, пронесшейся ураганом по всей стране, царское правительство вынуждено было назначить сенаторскую ревизию для расследования ленских событий.

Единственным реальным «достижением», которое сенаторская ревизия дала рабочему, было увеличение зарплаты горнорабочим на три копейки в день.

А царский жандарм, непосредственно руководивший расстрелом ленских рабочих, как потом выяснилось, получил от промышленного товарищества 2.400 рублей.

Ленский расстрел гулким эхом отдался по всей пролетарской России, которая ответила на него так же, как она ответила на расстрел 9 января 1905 года в Петербурге.

«... Ленский расстрел, — писал Владимир Ильич в своей статье «Революционный под'ем», — явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный под'ем масс».

Трупы расстрелянных рабочих

ТАМ, под ШАНХАЕМ

Очерк **Дм. Лебедева**

Американский журналист, который попытался проникнуть в тыл японских войск, под Шанхаем встретил яростное сопротивление.

Японский офицер заявил, что по военным соображениям он не может пустить на позицию никого постороннего.

Американец однако оказался достаточно настойчивым и, воспользовавшись темнотой, пробрался в деревушку Цзянван, где только что прекратилась бешеная артиллерийская бомбардировка.

Он нырнул в мрак безлюдных кварталов, в пустыне которых сотни голодных псов шумно грызлись в месиве трупов.

Покрывало ночи прятало чудовищную картину разрушения.

Снайперы

Деревня лежала в развалинах, и на всем пути он не встретил ни одного живого человека. Зато он то и дело путался в трупах, которых было много, которые устилали все улицы, наполняя их чудовищным, нестерпимым запахом разложения.

Американец был настойчив. Он пробрался к позициям. Поле, усеянное бесчисленными оросительными каналами, расстилалось на много миль, здесь не могла пройти никакая армия, и ему совсем нетрудно было укрыться от постороннего взгляда.

По дороге к Усуну, к фортам, превращенным в развалины, тянулись странные обозы. Американец подошел к ним ближе. Возница оказался словоохотливым и после двух-трех слов показал изумленному корреспонденту свой необычайный груз: это были детские трупы.

Их было много, их швыряли без счета, кладя в стандартные цинковые гробы.

— Каждый день их отправляют по восемьдесят, по сто,—об'яснил разговорчивый японец. — Командование боится огласки, и мы их увозим ночью. Их хоронят где-то, — так, чтобы никто не видел.

Потом американец не раз встречал эти обозы и уже перестал удивляться: воздушные бомбардировки и артиллерийский обстрел продолжались с утра до ночи, и горы трупов росли с часа на час.

Мимо бежали люди — обезумевшие, охваченные паникой, потерявшие всякую надежду на жизнь, на спасение. Дети бежали отдельно от родителей: впопыхах их забывали захватить, и, путаясь в толпе беженцев, они массами попадали под несущиеся с грохотом тележки, под ноги бегущих в страхе людей.

Американец двинулся дальше. Его внимание привлекла толпа японских солдат на окраине разрушенной деревни. Он незаметно подкрался туда. Молодой японский офицер допрашивал схваченного в деревне старика-китайца.

Китаец не понимал ни слова и на все вопросы отвечал:

— Нет, нет, я ничего не знаю. Пустите меня.

Офицер ударил его кулаком по лицу.

— Ты снайпер?

Старик не знал, что такое снайпер, он все кричал свое:

— Нет, нет.

— Снайпер, снайпер.

Офицер выхватил саблю и раскроил череп старика.

— Я не знаю, — писал потом американец, — я не знаю, есть ли еще люди, убивающие с такой жестокостью.

Бродя потом по окраинам разрушенных деревень, путаясь в лабиринте изуродованных окопов, в руинах снесенных артиллерийским ураганом домов, он видел потом:

зарубленных японскими солдатами матерей, около которых беспомощно ползали в крови маленькие ребята;

крестьян, которых ловили, как затравленных зверей, и убивали только за то, что они отказывались рыть окопы;

школьников и студентов, которых убивали по подозрению в том, что они — снайперы.

Китайский театр, разрушенный японскими снарядами

И еще многое. Американец записал не все, что он видел: о многом его заставила умолчать излишняя стыдливость. Но и он заметил например, что японская артиллерия постоянно нацеливалась на школы, на театры, на культурные учреждения. Когда японцы обстреливали Чапей, первым запылал огромный кинотеатр «Одеон». Потом запылали рядом несколько китайских школ и институтов.

— Мне кажется, — записал американец, — что японцы сознательно хотят истребить, уничтожить всю китайскую культуру.

Американец вернулся назад. Черная южная ночь легла над городом. В небе кружились японские вестники смерти — самолеты, добивающие толпы беженцев. Над международным сеттльментом, как всегда, пылала багрово-синяя стихия рекламы. Скрипели джаз-банды, пронзительно повизгивали автомобили, и в ресторанах, как всегда, рекой лилось вино. Сеттльмент ощетинился штыками своей охраны, и каждого беженца, который пытался проникнуть сюда из китайского города, встречала смерть.

Но об этом американский корреспондент забыл написать. Его наблюдательности хватило только на то, чтобы заметить зверства японцев. Что всякий империализм лицом к лицу с порабощенными народами, оказывается таким же зверем, как и японский, этого он не заметил. Ведь пока японские войска убивали ни в чем не повинных китайцев, в Америке готовилась казнь ни в чем не повинных негров. Но какое до этого дело американцу?

В Шанхае сейчас тихо. Отзвучали последние выстрелы. Убраны последние трупы. Китайские войска далеко: им запрещено появляться в китайском городе Шанхае.

Теперь пришла очередь дипломатов. После того, как китайские войска усеяли своими трупами окрестности Шанхая, нанкинские лакеи империализма с готовностью подписывают унизительный договор, отрывающий Шанхай от Китая... 23.000 жертв шанхайской войны нужны были только для того, чтобы лакейская банда, управляющая Китаем, угодливо подписала все условия Японии.

Залитому кровью Китаю еще предстоит жестокая и кровопролитная война, новые дни голода, боев и разрушений, пока судьбу этой разоренной страны не решит единственная сила, несущая ему освобождение, — молодая растущая Красная армия Китая.

Китайцы-беженцы

Мы требуем мира, но если тронете,
Мы в роты сожмемся,
сжавши рот,
Зачинщики бойни увидят
на фронте
Один восставший рабочий
фронт

(В. Маяковский)

Завод-диктатор

(*Продолжение*)

Очерк **Я. Онуне за**

В учебно-опытном совхозе «Молочное» есть свой строгий диктатор. Этот диктатор — завод переработки молока. Это он требует, чтобы коровы выполняли и перевыполняли план. Это он дает твердые задания и контрольные цифры скотным дворам, потому что для его бесперебойной работы требуется непрерывный поток молока. Это он строго контролирует качество продукции коровы, потому что ему нужно молоко с высоким содержанием жира, не зараженное бациллами, которые делают молоко непригодным для переработки в сливки, масло, сыр.

Корова дает молоко только тогда, когда она отелилась. Неродящие коровы не дают молока. Обычно коровы телятся осенью; перед отелом, в конце лета, они перестают давать молоко.

Это невыгодно для завода. Надо, чтобы скотные дворы поставляли на завод молоко круглый год. Поэтому 4.800 коров совхоза «Молочное» разделены на четыре группы. Одна должна телиться осенью, другая зимой, третья весной, четвертая летом. Таким образом, когда одна группа коров перестает доиться, другие группы доятся; рождение телят и удой подчинены плану.

Молоко из скотного городка и из окрестных совхозов доставляется в приемочный пункт на завод. В этом большом отделении, с плиточным полом и выложенными белым кафелем стенами, стоят весы и работают всасывающие насосы. Приемщик, весь в белом, выливает молоко из бидона в цинковую ванну, представляющую собой чашку весов.

Лаборантка берет из молока пробу в бутылочку, на которой наклеен ярлычок с указанием, откуда доставлено молоко. Она несет бутылочку с пробой в лабораторию, где при помощи прибора «Лактометр» и примеси к молоку серной кислоты определяет количество жира и качество молока.

В этой лаборатории устроена модель нового аппарата для маслоделия. Он имеет вид оцинкованного сосуда, внутренние стенки которого заряжаются электрическим током. Профессор взял пульверизатор и обрызгал стенки аппарата молоком. Оно зашипело, и от него отделились круглые зернышки масла.

— Вы видите, — сказал он, — масло можно получить действием электрического тока, без сбивания. Выделение масла из молока под влиянием электричества возможно потому, что в жире молока находятся электрические заряды. Такой способ изготовления масла в четыре раза производительнее сбивания.

Один из потоков молока направляется по конвейеру в цех, где изготовляется сгущенное молоко. Там оно поступает в гигантский вакуум-аппарат, такой же, как в электродоильном зале.

— В этом вакуум-аппарате мы выпариваем воду из молока и провариваем сгущенное молоко с сахаром,—об'яснил мастер. — Обычно, как вам известно, точка кипения жидкости — 80 град. по Цельсию. При этой температуре питательность молока значительно уменьшается, так как высокая температура убивает витамины [1]) в молоке. В вакуум-аппарате воздух разрежен настолько, что кипение происходит при 45 град., не убивая витаминов.

Молоко из вакуум-аппарата идет по трубе в нижний этаж, где оно разливается в жестяные банки, которые наглухо заклепываются штамповальной машиной. За 1931 год завод приготовил 4.800 тыс. банок сгущенного молока по 250 граммов каждая.

Наконец третий цех, куда направляется поток молока, — это отдел сыроварения. Здесь молоко окисляется и перерабатывается целым рядом процессов. Сначала его подвергают сворачиванию посредством сычуга (коровьего желудка), свернутое молоко превращается в желтоватые зерна. Их проваривают, сливают сыворотку, высушивают, вкладывают полученную сырную массу в формы и, завернув в специальные салфетки, спускают в нижний подвальный этаж, где находятся солильня и прессы.

Завернутый в салфетку сыр поступает в пресс, где лежит до 4 часов. После этого на салфетки ставят дату (число) и, выдержав сыры в ванне с рассолом до 20 дней, расставляют их на полках, где они лежат, созревая от 3 до 9 месяцев. Чем выше качество приготавливаемого сыра, тем дольше идет процесс его созревания.

— Созревание сыра состоит в том, что в нем развиваются особые бактерии (невидимые простому глазу организмы), которые придают сыру вкус, остроту и аромат, — об'яснял мастер, переворачивая круглые сыры на полках.

Цех, в котором зреет сыр, находится в подвальном помещении, где поддерживают постоянную комнатную температуру. Но от этого острого запаха сыров здесь душно, воздух какой-то липкий, влажный.

На заводе при совхозе «Молочное» вырабатывают еще один продукт — казеин. Он выделывается из творога и имеет вид желтоватой, плотной массы.

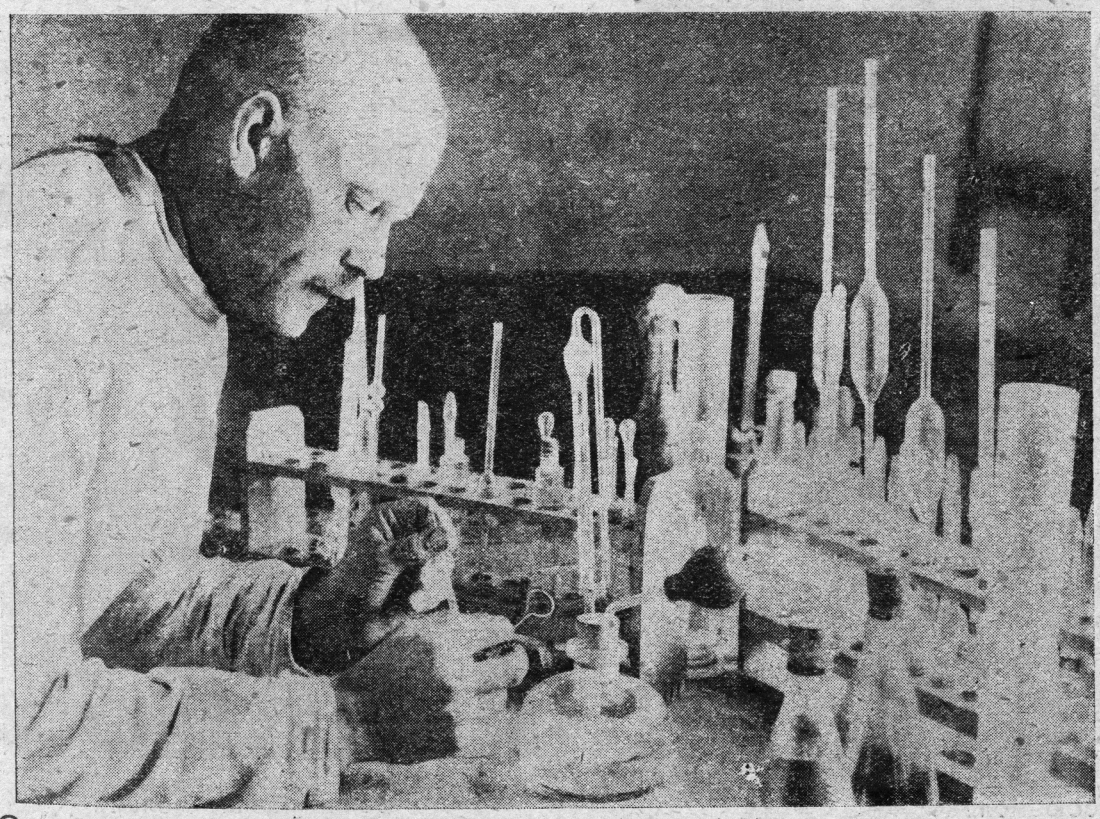
В казеиновом цехе — длинный ряд шкафчиков из фанеры. Внутри шкафчика — металлическая гармошка парового отопления. Казеиновая масса поступает последовательно из одного шкафчика в другой, подвергаясь для высушивания и обработки действию различных температур.

Казеин — очень важный продукт в нашей промышленности. До сих пор его выписывали из-за границы, и за него приходилось платить золотом. Казеин употребляется в текстильной промышленности для протравливания тканей, на которых надо отпечатать рисунок. Без протравливания ткани казеином краски на ней будут линять. Казеин употребляется также в качестве очень прочного водонепроницаемого клея в авиационной промышленности. Им проклеивают дерево, из которого делают пропеллеры и стойки для аэропланов. Из него выделывают подделки слоновой кости. Вещество это — галлалит — очень красиво и прочно. В «Молочном» есть выставка образцов подделок из галалита: отполированные, блестящие гребенки, ножи, портсигары, черенки для ножей, зубные щетки, набалдашники для тростей. Все это—точно выточено из дорогой слоновой кости, и никому не придет в голову, что эти красивые вещи сделаны из обыкновенного творога.

НАУКА НА СКОТНОМ ДВОРЕ

В этом интересном совхозе, где скот должен работать по плану, наука стоит

[1]) Витамины — живые организмы в молоке, овощах, фруктах и т. д., которые содействуют их высокой питательности.



Определение прибором „Лактометр“ качества молока

на первом месте. Она проникает всюду— и на скотный двор, и на луга, на которых летом пасется скот, и на завод, где она создает новые способы работы и открывает возможность новых изделий из молочных продуктов. Она борется везде с капризной, вольной природой, побеждает ее и подчиняет производственным целям.

В трехэтажном кирпичном здании, которое возвышается над всем совхозом, находится высшее учебное заведение — молочнохозяйственный институт с его лабораториями. Здесь подготавливают инженеров молочной промышленности, зоотехников и ученых по кормодобыванию.

До сих пор сельское хозяйство, животноводство не были механизированы. Почти нигде в мире нет механизированных столовых для коров, электрической дойки, заводов для переработки кормов, механизмов для подачи кормов в стойла и уборки скотных дворов. Лишь в Америке под Вашингтоном имеется маленькая опытная ферма Локкер-Гордон, где проводятся такие опыты над скотом, как в «Молочном». Но в ферме Локкер-Гордон 200 коров, а в «Молочном» их почти 5.000.

Трудно сказать, где в «Молочном» кончается вуз и начинается хозяйство. Вуз, завод и скотные дворы соединены здесь в одно целое. Студенты не только слушают лекции профессоров и работают в лабораториях, но их можно видеть в качестве обыкновенных рабочих на скотном дворе, в доильном отделении, в телятнике, у силосов и на заводе. Они работают бригадами, соединяя в одно работу и учебу.

Работа студентов протекает бригадами.

Вот одна бригада, надев белые халаты, работает над формовкой масла за оцинкованными столами, завертывает сформированное масло в пергаментную бумагу.

Другая бригада отправилась в коровью «спальню», — бригада работает по уходу за скотом.

Третья бригада — доярки.

Каждый студент должен проделать работу всех бригад.

Это — настоящая производственная школа, выучка в процессе производства.

Бригады получают и такие задания: как усваивает организм коровы различные корма и чем надо кормить ее, чтобы она давала больше молока.

Эта бригада занялась анализом коровьего навоза, она принесла навоз в лабораторию, где все сверкает белизной, где над белыми столами, покрытыми листами толстого шлифованного стекла, низко висят электрические лампы с рефлекторами.

Теплый навоз в банке дымился. Его пережгли в муфельной печи. Эта маленькая переносная чугунная печка, наглухо закрытая, накаляется электрическим током. От навоза осталась небольшая горка коричневой золы.

Несколько дней работала бригада над золой, смешивая ее с кислотами, взвешивая ее на чувствительных медицинских весах.

Вот запись бригады: «Исследовав экскременты (навоз) коров, которых кормили грубыми кормами — сеном, жмыхами, — бригада установила, что коровы не переварили часть корма, т. е. корм в некоторой части пропал даром и не дал увеличения молочности коровы».

Окончив эту работу, бригада принялась за другую. Вместо навоза в лабораторию принесли дрожжи. Лаборатория осветилась голубым светом кварцевых ламп. Свет этих ламп направили на дрожжи, пропустили через дрожжи электрический ток. Облученные «горным солнцем» кварцевых ламп и электризованные дрожжи, смешанные с другим кормом, унесли на скотный двор, чтобы проделать опыт.

Электрическая дойка коровы

Для опыта выделили 10 коров. В течение декады коров кормили этой смесью. Молочность коров повысилась: коровы начали давать молока на 10—11 килограммов больше, при чем это молоко оказалось целебным: оно излечивает рахит (размягчение костей у детей).

Студенты и профессора работают над кормами, соединяют их в различные смеси, подвергают их обработке электричеством, «горным солнцем», щелочами. Лаборатория является как бы кухней, в которой наука готовит коровам пищу, повышающую их работоспособность; ученые взяли на себя роль коровьих поваров.

Одних коров кормят сильными кормами, в которые входит одна часть белка на пять частей корма, для того чтобы этот корм перерабатывался в молоко. Другим коровам дается особая пища, — чтобы они рожали здоровых телят.

Для телячьего молодняка выработаны специальные корма, чтобы он скорее созрел. Обыкновенно теленок созревает и превращается во взрослое животное в течение 2—2½ лет, в «Молочном» добились того, что превращение теленка во взрослую корову происходит в течение 1½ лет.

(Окончание следует)

Заготовка простокваши на фабрике Моссоюзмолоко

Автоматический разлив молока

ТРЕТЬЯ КОЛХОЗНАЯ

Очерк деткора Ал. Бычкова

I

В сельсовете, как всегда, шумно и душно от табачного дыма, который клубится сизыми облаками по всему помещению.

«Подготовка к третьей колхозной весне в разгаре!»

«Всю энергию, все силы бросим на поля!»

«Сев начать во всеоружии» — лозунги стенгазеты, сбоку которой притиснулась маленькая, но важная заметка:

«Пионеры, на помощь севу!»

«Пионерская организация нашего села решила все свои силы направить на подготовку к севу. Пионеры! Как выполняете свое решение?»

— Перед нами, ребята, стал вопрос ребром. Завтра же примемся за выполнение намеченных планов, — сказал вожатый отряда, прочитав заметку.

— Давно пора начать, — откликнулись ребята.

II

В клубе на большом, длинном столе расположилась культбригада. Двое из ребят красят доску: один в красный цвет, другой в черный; один разбирает сельскохозяйственную литературу, остальные ремонтируют радиопередвижку.

Работа культбригады в полном разгаре.

III

Вторая бригада — проверочная. Вот она заходит в слесарную мастерскую.

— Все ли заказы ремонта машин выполнены?

— Одна еще осталась, да завтра окончим!

— Скоро в поля. Поторопитесь!

IV

И бригада идет дальше проверять, как подготовлены тяговая сила и семенной фонд колхоза.

Восемь ударных пионерских бригад работают. У каждой есть свое задание. Работы много: тут и сортируют семена, и протравливают их, и собирают золу, а пионеры шестого звена, заметив на тракторной станции неподготовленный к работе трактор, подвесили к нему плакат:

«Я к севу до сих пор не готов!»

Это подействовало. На другой же день ребята видели, как его чистили, смазывали и собирали недостающие части.

Между бригадами заключались договоры на соцсоревнование. Кругом — суматоха и шум. Гремят сортировки, из МТС доносится тарахтение тракторов, а из механической мастерской слышны стук молотов и скрежетанье напильников. Работа кипит...

V

У школы собралась большая толпа пионеров. На дверях школы яркими буквами бросалось в глаза об'явление:

«Сегодня в 5 часов вечера сбор всего отряда.

На повестке стоит вопрос о посылке делегата и заключение соцдоговора между колхозным отрядом и городским отрядом им. Ленина. Присутствует делегат города.

Вожатый Выголов А.»

VI

Сбор сегодня затянулся. Сначала говорил представитель от города, потом открыли прения. Делегатом в город для заключения соцдоговора был единогласно выбран Шурка Поспелов. В договоре на соцсоревнование ребята обеих сторон отметили: поднять качество учебы. Городские пионеры обещали приложить все силы для выполнения промфинплана подшефного завода, а деревенские ребята решили добиться выполнения сева к сроку.

Школьники за ремонтом с.-х. инвентаря

Через пятидневку стенная газета «Колхозник» писала:

СКОРО В ПОЛЯ

«Благодаря энтузиазму подготовка к севу окончена. Большую роль в подготовке сыграла пионерорганизация. Пионеры не только агитировали, но и сами показывали пример. Месяц ударной подготовки — залог выполнения плана сева. Партийная колхозная организация горячо благодарит пионеров. Пионеры! Вперед — к новым победам!»

НАШ РАПОРТ

Мы, учащиеся Красновской ШКМ Старицкого района, Западной области, об'явили поход в помощь колхозам по подготовке к третьей большевистской весне.

Во время похода учащимися проделано:

1. Проверена всхожесть семян в 10 колхозах.

2. Помогали сортировать семена в 6 колхозах.

3. Выпущено 10 стенгазет, посвященных весенней посевной кампании.

4. В 5 колхозах принимали участие в составлении производственно-финансового плана и в учете труда.

5. Провели читку газет и книг в 5 колхозах.

6. В данный момент ребята выполняют самообязательство по сбору золы в количестве 30 центнеров.

Вся эта работа была проведена по соцдоговору между группами, об'явившими себя ударниками.

Колхоз «Победа», Старицкого района.

Кордюков

Комсомольцы за ремонтом плугов

„ЮНКУР"

Рассказ деткора Шешукова

Посвящаю Гарри Айзман

Глава первая

«Колхоз Юный куровод» — зелеными чернилами, прописью, начерчено на стене деревянного сарая.

Сарай низенький, с двумя небольшими оконцами, покрытыми решеткой из железных прутьев.

— Теперь ни одной чужой курицы не залезти,— говорил вожатый отряда Ванька Лыков, когда члены колхоза Бражин и Ясько забивали прутья в стены сарая.

Крыша сарая покрыта толем. Необрезанные куски толя свисают по сторонам.

Хватаясь за куски толя, ребята влезали на крышу животами, рубашки пачкались, и их приходилось потом долго отмывать холодной водой.

Сарай стоял на небольшой площадке, окруженный с трех сторон акациями. Вверху они сливались в одну сплошную зеленую занавеску, а внизу стволы были расставлены равномерно, как телеграфные столбы.

Днем площадка наполнялась криками пионеров, писком цыплят, а ночью здесь тишина. Только изредка прокатится ветер по макушкам деревьев, запутается в листве, и от этого — трепет, шорох. Иногда на крышах соседних домов раздерутся кошки, и тогда их пронзительный крик разрывает окружающую тишину.

Ночью из окон сарая сочится свет фонаря и бледновато льется на траву.

Сегодня дежурит в колхозе предколхоза Андрюшка Шиповалов.

Потрескивают щепки в раскаленной чугунной печке. Изредка вырывается клок дыма и расходится по сараю.

Из-под большего железного круга (искусственная матка) один за другим вылезли цыплята.

— Жарко,— подумал Андрюшка.

Взглянул на термометр — 40°.

Быстро выплеснул под колпак кружку воды, брызги полетели на раскаленную печь, раздалось шипенье, клубками взвился пар. Цыплята зашевелились. Запищал один, за ним другой, третий...

— Вот досадно... разбудил,—с досадой произнес Андрюшка, отошел от печки, привернул свет и тихо лег на кровать. Цыплята постепенно успокоились.

Заснуть он не мог: вспомнились дни трудной, но интересной возни над курятником.

— А построили все же сами,—довольно улыбнулся Андрюшка, и картины воспоминаний одна за другой вставали перед ним.

Вот автомобиль, на котором едут совхозские ребята в город на учебу. Едут по степи. Вечерний осенний воздух насыщен запахом пшеницы, подсолнуха и полыни.

В совхозе «Гигант» — уборка.

Беспрерывно по степи слышатся раскаты грома, визг железа и голоса людей.

А вот маленький город, в который ехали ребята учиться. Разбросанные домишки, чуть выползающие из-за пухлых фруктовых деревьев.

На окраине города находится маленький одноэтажный дом, в котором помещается интернат.

Сами ребята мыли и приводили в порядок свое общежитие: девчата мыли полы, а ребята таскали воду.

А потом стали организовывать колхоз.

Андрюшке казалось, что это так было недавно, он помнил, как отстаивал свое предложение об организации колхоза, как правление колхоза перетаскивало в ящичках маленьких пушистых цыплят из коммуны имени Артюхиной.

— А вот теперь уже... — он искоса посмотрел на цыплят и глубоко улыбнулся, — уже некоторые оперились — летают.

Потом вспомнил, как приходил инженер Кубанкин, который заявил, что площадь, на которой построили ребята курятник, принадлежит ему и что он — Кубанкин — будет здесь строить свой дом.

— Площадь эта моя, — резко заявил он, — и если вы в трехдневный срок не уберете свое барахло, — я его отсюда выкину.

Ребята заволновались.

— Отсюда ты нас не выкинешь, да мы с тобой и разговаривать не будем,— затараторили ребята в ответ на заявление Кубанкина.

А когда Кубанкин уходил, Кукуня и Ясько с крыши ему кричали:

— Что... по-лу-чи-л?..

И как бы в ответ андрюшкиным воспоминаниям послышался стук в дверь.

— Кто там? — спросил Андрюшка и приподнял голову.

— Отвори, — раздался голос за дверью.

Андрюшка в первую минуту не решался, потом шагнул к двери и откинул крючок.

Потянуло прохладой, на дворе уже светало.

Андрюшка узнал инженера Кубанкина.

Кубанкин вошел в курятник. Руки в карманах, в зубах вспыхивающая папироска.

— Гражданин, бросьте курить, здесь не разрешается, — предупредил Шиповалов.

Папироска еще раз-другой вспыхнула и осветила красное жирное лицо инженера.

«Что ему надо?» — подумал Андрюшка.

— Так вот, молодой председатель, — Кубанкин поисел и спокойным голосом начал: — вы поступили неверно. Площадь это моя. И... — он не закончил, взял с полу соломинку и изломал ее.

— И... пошел ты к чорту, — выругался Шиповалов и отошел к печке. Он чувствовал, как у него быстро застучало сердце, жаром ударило в лицо.

— Мы еще посмотрим, кто кого выкинет, — приходя в себя, произнес Андрюшка, переворачивая дрова в печи.

— Эх вы, молокососы, попугаи, что большие делают, то и вы, а не знаете, к чему все это?

Кубанкин встал и, хлопнув дверью, вышел.

Холодный воздух пополз волной по полу. Шиповалов закрыл дверь и лег на кровать. Но заснуть опять не мог — в глаза лезла противная рожа Кубанкина, на которой Шиповалов видел сальные глаза да хитрые смятые щеки.

Глава вторая

Лыков потянулся, протер глаза и взглянул на часы. Рябоватое лицо его сморщилось, и он зевнул. Нехотя оделся и вышел. Его длинная тень протянулась через переулок, метнулась на забор и скрылась. Когда он шел по переулку, тень то показывалась на крышах, то терялась за заборами.

Тихо. Деревья стояли спокойно. Чуть виднелись перистые облака. Солнце во все стороны разбрасывало апрельские лучи.

Лыков решил сходить в колхоз. Быстро прошел переулок и уже издали услышал писк цыплят.

Цыплята стайками бегали по площадке. Завидев человека, бросились к нему, окружили, ожидая привычного корма.

— Дежурный! — крикнул Лыков.

Ответа не было.

Во дворе общежития учеников совхоза «Гигант» ему встретился Кукуня.

— А-а, здорово, Ваня, — Кукуня протянул одну руку Лыкову, другой держал чашку с супом.

— Где Шиповалов? — спросил сердито Лыков.

— Завтракает наверно.

— Курятник бросил. А ты опять хулиганишь? Хочешь еще раз на совет?

— Фу-ты, ну-ты, испугал, — фыркнул в ответ Кукуня, — а мы всем общежитием из вашего отряда хотим выходить.

Лыков, не слушая его, быстро пошел в кухню.

За столом сидели ребята и спорили.

— В том отряде лучше, у них и горн и барабан, а у нас нет ничего, — говорила Григорьева.

— Конечно у нас буза, а не отряд. Лыков командует, за каждый пустяк замечание, — убеждал Персианов.

Шиповалов слушал, но потом, не вытерпев, заговорил:

— Неверно, ребята, будет, если будем перебегать из отряда в отряд. Надо нам здесь работу наладить.

— Ну и налаживай.

— Можешь не уходить, тебя никто не приглашает, — выкрикнул Персианов.

— Да тебя бы давно нужно из пионеров пугнуть, товарищ Персианов. Скажи, кто твой отец был, — крикнул Андрюшка.

Ребята смолкли и уставились на Шиповалова.

— Кто?—Персианов пришел в ярость, его широкое лицо сморщилось, с губ брызгала слюна, от злости тряслось тело, а большие серые глаза сверкали яростью.

При входе Лыкова спор оборвался.

Но у Персианова долго еще бегали глаза; останавливаясь на Шиповалове, они наполнялись злобой, как у змеи, когда ее хотят убить.

— Шиповалов! — Лыков крикнул так, что ребята вздрогнули. — Почему у тебя цыплята одни? Где дежурный? За чем ты смотришь?

— Сегодня дежурный Кукуня, а его не заставишь там сидеть. Чего ты кричишь? Ты сам вот за две недели раз заглянул.

— Ладно. Сегодня в пять совет отряда, Кукуня и Персианов должны быть...

Лыков повернулся и вышел.

У курятника бегал Шиповалов, схватывал цыплят, сажал их в картуз и, когда картуз был полон, уносил их в курятник.

— Осторожней,—сидя посредине площадки, командовал Лыков.

Когда цыплята были все перенесены в курятник, Шиповалов рассказал Лыкову о приходе Кубанкина.

— Все насчет площади...

— Брось ты с ним разговаривать. Горсовет да и все организации сейчас коллективизацию проводят, а наш колхоз— тоже коллективизация пионерской организации. Понял? А что Кубанкин?..

Шиповалов улыбнулся и подумал:

«Говорить-то ты умеешь...»

Лыков закурил.

— Когда ты отвыкнешь курить? Вожатый... пора отвыкнуть.

— Ладно, — это слово он всегда употреблял, когда не мог найти ответа. —

Что же ты не бьешь, Гриша?

...С этого дня не считайте нас пионерами... Он не закончил и выбежал из класса.

Сегодня совет, — приходи, — и Лыков быстро скрылся за сараем.

Шиповалов пошел замыкать курятник. Что-то прожужжало над головой, ударилось об курятник.

Быстро повернувшись, Шиповалов увидел чьи-то ноги, мелькнувшие за забором.

Маленький камушек отскочил от сарая и подкатился к ногам Шиповалова.

Шиповалов пнул его, камень упал в лужу и, как бы всхлипывая от обиды, забулькал в ней.

Когда Шиповалов пришел в отряд, совет отряда еще не начался.

Пришел и сел рядом с Кукуней, тут же сидели Персианов и Ясько.

Кукуня разбирал ребус, долго шептал про себя, а потом передал Персианову.

— Пирсюк, отгадай.

Персианов долго смотрел на ребус, что-то выписывал, а потом отшвырнул от себя бумагу и грубо, нехорошо выругался.

— Хоть здесь-то веди себя как следует,—сердито остановил его Шиповалов.

— Тебя не спрашивают, — вставил Кукуня.

— Эх, Гришка, восемь лет вместе в коммуне жили, работали, дружили, вместе в пионеры пошли, а теперь ты куда свернул?

Кукуня ничего не ответил Шиповалову. Неудобно ему было от его слов, в глубине души он попрежнему хорошо относился к Шиповалову, но в мозгу пронеслись слова Персианова:

«Если на совете постановят выкинуть, —бабушь» — трепку, устроим ему, Шиповалову».

Вспомнил эти слова, вспомнил, что он с ними тоже был согласен из-за какой-то непонятной мести к Шиповалову, и уже со злобой посмотрел на него.

— Что агитируешь, у него своего ума, что ли нет? Правда, Гриша? — и Персианов, обняв Кукуню, плюнул на пол.

— Плевательница под носом, а ты на пол плюешь!

— А ну тебя к чорту, пошли, ребята, от него. — И Персианов, а за ним Кукуня и Ясько, возясь и смеясь, вышли из комнаты.

Шиповалов рассмеялся, а у самого от обиды тряслись руки и где-то далеко затаилась маленькая непонятная боязнь перед Персиановым.

Гурьбой повалили ребята. Вошли и Персианов, Ясько и Кукуня.

Лыков застучал по столу. Стихли.

— На повестке дня у нас один вопрос: о Персианове и Кукуне, их хулиганское поведение и отказ от дежурства в колхозе.

Все повернулись к Персианову и Кукуне. Кто-то предложил:

— Дать им высказаться.

— Правильно.

Персианов, наклонившись к Кукуне, шептал:

— Дуй, высказывайся.

— Иди ты, я не могу, — отмахнулся Кукуня.

Персианов встал, сдернул картуз и смело подошел к столу:

— Вы спрашиваете, почему я балуюсь?

— Да, хулиганишь, — вставил кто-то.

— Потому, что не интересует пионерский отряд, пионерработа, а в комсомол не передают.

— Почему заявление сам не подашь? — спросил Шиповалов.

— А твое какое дело, не вступаю, да и все, — и, надев как попало картуз, сел на стул.

Ребята засмеялись.

И только теперь Персианов заметил, как жгучие пристальные взгляды пионеров пронизывали его со всех сторон. Он краснел, быстро водил глазами из-под нависшего козырька и, чтобы скрыть смущение, ехидно улыбался.

Первый взял слово Шиповалов. Ребята стихли. Они знали Шиповалова как хорошего товарища. Шиповалов всегда говорил прямо, не считаясь с другом, с вожатым, критиковал без боязни, жестоко. А когда был неправ, тут же сознавался. Иногда Лыков его ругал за критические выступления, но Шиповалов спокойно отговаривался:

— С твоей стороны это зажим самокритики.

Сейчас он говорил особенно горячо.

— Почему Персианов не подает заявление в комсомол? Потому, что его отец офицер — кадет, скрывается за границей, и идеология отца засела в Персианове. Пойдет ли он в любой момент на защиту советской власти? Нет. Он или будет скрываться по задворкам или же последует примеру отца — кадета. И, чувствуя, что его не примут в комсомол, он начинает разваливать работу отряда.

Андрюшка остановился, обвел глазами сидящих ребят и четко произнес:

— Я считаю, что мы должны выгнать Персианова из отряда и поставить вопрос об исключении его из школы.

Персианов вскочил:

— С этого дня не считайте нас пионерами, а Шиповалов, ты... — он не закончил и быстро выскочил из комнаты, за ним нерешительно вышел Кукуня.

Дверь хлопнула, затряслись и закачались на стенах плакаты.

Шиповалов спокойно проводил их глазами и закончил:

— А с Кукуней надо как следует поговорить.

В выступлении Лыкова не было твердости:

— Ребята, мне кажется, что это будет слишком строго и круто — исключить Персианова из отряда. То, что его отец кадет,—неважно, ведь сам-то он не кадет. Я предлагаю дать ему последнее предупреждение.

Слово взял Дмитриев, небольшой, круглолицый белокурый парень, сын бухгалтера. Он — звеньевой 3-го звена. Высказывался он всегда на любом заседании и собрании. Шиповалова не любил, считал, что тот зазнается больно.

— Товарищи, Шиповалов всегда берет с «копыта», наша задача воспитать Персианова, а не гнать. Того, что его отец—кадет, недостаточно. Я предлагаю дать выговор.

После слов Дмитриева пионеры неодобрительно зашумели:

— Гнать надо таких, как Персианов, — выкрикнул Черников, сын токаря.

— Правильно! — дружно поддержало несколько голосов.

Лыков проголосовал.

Предложение Шиповалова прошло.

После совета Лыков остановил Шиповалова.

— Погорячился ты, Шиповалов. А ведь это неправильно. Нужно воздействовать на Персианова другим путем.

— Каким это?

— Ну, снять с него галстук и проверить его на работе. Пусть добьется, чтоб галстук ему вернули. Пусть докажет, что он хочет быть комсомольцем.

— В том-то и дело, что он хочет легко пройти в комсомол. «Передайте меня в комсомол, а то мне нечего у вас в пионерорганизации делать, скушно здесь»,— вот ведь что он говорит. Конечно если пионерорганизация передаст, его в комсомол примут, только за что его пи-

Тогда он стал злобно забрасывать землей яму

онерорганизация передавать будет? В чем его работа видна? А пусть вот он попробует перейти или вернее попасть в комсомол без пионерорганизации.

— Социальное происхождение здесь не при чем, Шиповалов, а ты на это упирал.

— Да, упирал. И буду упирать. Зачем он хочет пролезть в комсомол, а не заслужить комсомол своей работой, преданностью пионерорганизации, почему он не помогает работать, а разваливает отряд? А смотрите, как много ребят ему сочувствуют. Веселый парень, хулиганит, не подчиняется никому, — герой. Из него так и прет офицерщина, а чорт знает, может мне так кажется, но если не офицерщина, так жулик, желающий пробраться в комсомол, а если ему это не удается, так он разрушает ту организацию, которая хочет его перевоспитать.

— Не знаю, не знаю. Раз совет постановил, так конечно подчиниться придется, но мое мнение, надо было бы дать ему еще испытательный срок.

— Одно меня удивляет, Лыков, и так удивляет, что я и сказать не могу. Ты вожатый, а нерешительный такой, как будто ты своего мнения на этот счет не имеешь. Если ты считаешь Персианова за пионера, который может еще исправиться после стольких вызовов на совет, то и действуй так, чтоб тебе подчинились, а если ты считаешь его неисправимым... офицерский сын он или нет, все равно — гони его из отряда, не давай разлагать других ребят. Полумер здесь быть не может.

На дворе темно. Звезды просасывались сквозь тьму и чуть освещали своим мягким и бледным светом землю. Иногда какая-нибудь сорвется с высоты и, как бешеная, мчится вниз, пока не растает а позади мелькнет хвост и оборвется.

Шиповалов свернул по переулку в интернат. Он знал, что Персианов организовал ребят. Они ждут его у ворот.

«Ну и пусть», думает он и тихо идет в калитку. Но боязнь за жизнь, которую он сейчас так хорошо понимал, охватила его. Он оступился, под ногами послышался шорох камня, и тело вздрогнуло. В мутном свете луны глазами он нашупал калитку. Что-то зашелестело, послышались прыжки, и в темноте перед ним выросла человеческая фигура. Андрюшка остановился. Фигура тоже стала. Трудно рассмотреть, кто это. Но Андрюшка сразу определил, что это был не Персианов.

— Бей. Чего же ты стоишь? — в голосе Шиповалова слышалось что-то насмешливое, колкое, но спокойное и бодрое.

Фигура не двигалась с места, тогда Андрюшка положил руку на плечо стоящего и узнал Кукуню.

— Что же ты не бьешь, Гриша?

Кукуня рванулся и скрылся в темноте двора.

Глава третья

Нагрянуло утро. На зеленых ветках акаций чирикают воробьи, дерутся, ныряют в скворешники и на минуту стихают. Лучи солнца, врываясь в переулки и улицы, переливаются серебром на стеклах окон. Жизнерадостно орут галки, шумно носясь над своими гнездами.

Кукуня сидит на столбе, к которому прикреплена калитка. Он сегодня выходной. Изо всех сил зубами притягивает он резинку на рогатку.

Интернатовцы шли в школу и, проходя мимо калитки, качали столб, на котором сидел Кукуня, он держался крепко за качающийся столб, чтобы не упасть, и злобно говорил:

— Проходите скорее, коровы.

Персианов шел последним; выходя из калитки, он так ею хлопнул, что Кукуня не удержался на столбе, сорвался и всем телом ударился об лавочку.

Персианов сперва расхохотался, но, когда Кукуня, прихрамывая, пошел за голышом, он кинулся в переулок. Но взвизгнул камень, и Персианов почувствовал жгучую боль в ноге.

— О-ой. Ах ты, чортова кукушка, сейчас задушу!

Схватились, долго барахтались на дороге. В конце улицы взметнулся столб пыли. Он быстро приближался, и скоро стали видны очертания автомобиля.

Автомобиль остановился у ворот интерната.

Персианов первый заметил машину и отскочил от Кукуни.

Он был весь грязный, штаны посерели от пыли. Схватив книги, он скрылся в переулке.

Кукуня поднял было камень, но... выпустил его, когда увидел перед собой Литвинова — предрабочкома совхоза «Гигант».

Литвинов прошел в интернат.

Кукуня подошел к автомобилю, в его фонарях переливались лучи солнца, и казалось, что они зажжены.

На дворе было жарко, а где-то внутри было холодно. Холод мурашками пробегал по всему телу. От этого Гриша вздрогнул. Теперь он боялся войти в интернат, боялся встретиться там с отцом, с ребятами. Где-то глубоко грызла совесть. И все же себя было жалко.

Через забор перелез милиционер и пошел к колхозу.

«Что случилось!» — подумал Кукуня и прыгнул за ним.

Цыплята гонялись за бабочками и мухами, они уже обросли перьями и теперь уже не напоминали желтые пушистые цветы в зеленой траве.

Шиповалов сидел в дверях курятника на пороге, наблюдая за цыплятами.

Милиционер подходил к курятнику. Он засмеялся, когда к его ногам подкатились белыми и серыми шариками цыплята.

— Вы будете председатель колхоза?— спросил он, улыбаясь, у Шиповалова.

— Да, — удивляясь появлению милиционера, ответил Андрюшка.

— Тогда вот подпишите, — и милиционер подал Шиповалову бумажку.

Шиповалов быстро пробежал ее. Глаза наполнились злостью, зубы крепко сжались.

— Я подписывать не буду, — бумажка выпала из рук Шиповалова, закружилась в воздухе и упала, тотчас же ее схватили цыплята и поволокли. Милиционер долго, пыхтя и потея, бегал за ними.

Убедившись, что в бумажке нет ничего вкусного, цыплята бросили ее.

— Значит, не хочешь подписать? — вытирая пот со лба, спросил милиционер.

— Не подписывай, Андрюшка, — услышал за спиной Шиповалов и, обернувшись, увидел Кукуню.

— Ты что, опять смеяться пришел?

— Нет, Андрюшка, ты иди с милиционером, улаживай дело, а я посижу.

Шиповалов подумал, потом согласился.

— Ладно, — он посмотрел на цыплят, на Кукуню и хотел уходить, но вдруг приостановился. Из-за угла вышел Кубанкин, тихонько подошел к Шиповалову и, тихонько шлепая его по плечу, проговорил:

— Молодец ты, парень, только вот зря свое здоровье тратишь на колхоз. Посмотри, какой ты бледный.

Шиповалов дернул плечом, и рука Кубанкина повисла в воздухе.

Андрюшке хотелось вцепиться в эту хитрую улыбающуюся морду и разодрать, расцарапать эти толстые, налитые жиром, щеки.

Он в упор посмотрел на Кубанкина, обвел его взглядом, начиная с чисто начищенных ботинок и кончая черными запылившими глазами. Потом, мгновенно повернувшись к Кукуне, проговорил:

— Не разговаривай с ним.

И быстыми шагами пошел за милиционером.

Кубанкин стоял со сдвинутыми бровями, со смешным растерянным лицом. Быстрым движением руки поправил волосы на голове, как бы сбрасывая с головы что-то тяжелое.

Взгляд его остановился на свежевырытой яме возле курятника.

— Что это такое?

Кукуня не отвечал и побежал загонять цыплят.

Ямы были вырыты для электрических столбов.

Кубанкин, чувствуя себя собственником этого клочка земли, разозлился на то, что ребята до сих пор не уступают.

— Ямы понарыли, — злился он и со стиснутыми зубами схватил лопату и стал быстро засыпать еще совсем свежую яму.

Клочья земли, срываясь с железной лопаты, летели в яму, неохотно рассыпаясь в ней. Из-за куста выбежал пищавший цыпленок и в панике, дрожа крыльями, бросился в яму. Куски земли ударили его. Кубанкин заметил метнувшегося цыпленка, на минуту задержал бросок, оглянулся. Никого. Тогда он стал злобно забрасывать землей, черной, свежей, тяжелой, бившегося еще цыпленка. Когда Кубанкин перевел дух, остановился, — из земли торчали ножки и крыло цыпленка.

Злорадно улыбнувшись, Кубанкин принялся за свою работу.

Яма была засыпана!

Фанерная дощечка, положенная на засыпанную яму говорила надписью «Засыпал яму хозяин участка, инженер Кубанкин, разрывать запрещается».

(*Продолжение следует*)

ЛАГЕРЯ— НЕ ЗА ГОРАМИ

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ **ВЫЕХАТЬ** В ЛАГЕРЯ?

Приближается время выезда в лагеря. К лагерной кампании нужно теперь уже развернуть большую подготовительную работу. Лагеря в текущем году должны быть построены так, чтобы они отвечали основной задаче — оздоровлению ребят, организации их отдыха и повышению качества воспитательной работы среди них.

Эти задачи должны стоять в центре внимания всей лагерной кампании. Но это не значит конечно, что ребят нужно совсем отстранить от общественной работы в ближайшем к лагерю совхозе или колхозе.

Общественная работа в лагере должна быть, но она должна отвечать коммунистическому воспитанию и способствовать оздоровлению ребят. Вот здесь-то и приобретает большое значение тщательно продуманный режим дня в лагере. В прошлом некоторые руководители лагерей не придавали большого значения таким фактам, как например задержка детей на работе в колхозе, оттяжка времени обеда и т. п. Подумаешь какая важность,—рассуждали они,—ребята не умрут, успеют пообедать. Вожатые не учитывали того обстоятельства, что эта задержка срывала всю намеченную работу на день, что ребята нервничали, не говоря уже о том, что беспорядочный прием пищи сам по себе вредно отражается на здоровьи детей. Только при правильно составленном режиме дня и строгом его выполнении можно выполнить те задачи, которые стоят перед лагерной кампанией.

Надо категорически запретить всякие попытки использования детей в труде как свободные бесплатные руки. Надо совершенно воспретить детям нести тяжелую работу, требующую большого физического напряжения.

Вся работа детей в совхозах и колхозах должна быть подчинена задачам политехнического воспитания и построена так, чтобы она способствовала оздоровлению детей.

Выходы в поле надо организовать так, чтобы максимально использовать солнце, воздух и воду. Практика показывает, что работу в поле гораздо целесообразнее проводить в вечерние часы, нежели в утренние. В послеобеденные часы наступает прохлада, и работа в полях делается приятнее.

Это еще целесообразно и потому, что утренние часы отводятся на выполнение практических заданий звеньев, отряда, на прогулки в лес, сбор лекарственных трав, грибов, ягод. Вернувшись в лагерь, ребята могут не спеша пообедать, провести спокойно мертвый час, напиться чаю, а затем уже выйти в поле или заняться другой общественной работой. И так — до ужина. После ужина — клубные часы и сон.

В прошлом году частенько можно было слышать от ребят такие возгласы: «скучно», «надоело быть в лагере», «хочу домой». И дети иногда от слов переходили к делу, т. е. при первом же удобном случае уходили из лагеря. Все это можно об'яснить тремя причинами. Первая — неумение вожатых организовать досуг ребят. Ребята в свободное время или предоставлены самим себе или вынуждены слушать скучные и длинные беседы у костра, изо дня в день проводить одни и те же игры и песни. Вторая — увлечение вожатых общественной работой и игнорирование организации досуга. «Мы заняты большой работой в колхозе, нет времени на такие пустяки», — так иногда рассуждают вожатые. Третья — не уделялось достаточного внимания укреплению организующей роли пионеров в лагерях.

Пионеры не чувствовали себя хозяевами лагеря, не могли наладить правильно свою работу и свой досуг и надеялись на всезнающего вожатого.

Мы должны повысить роль пионеров, роль совета лагеря. Мы должны добиться того, чтобы за содержание работы лагеря чувствовали на себе ответственность не только вожатый, но и сами пионеры. В организации здорового, разумного и красочного досуга пионеры могут сыграть большую роль.

В прошлом году в лагерях было недостаточно внимания уделено вопросам интернационального и антирелигиозного воспитания. Этот участок работы часто совсем выпадал из поля зрения вожатых в лагерях. В лучшем же случае вывешивали в клубе лагеря плакат, проводили пару бесед и этим ограничивались.

Очень плохо обстояло дело в лагерях с постановкой военного воспитания. Здесь мы имеем, с одной стороны, недооценку военного воспитания, а с другой,—перегибы в военном обучении детей. Ряд лагерей военное воспитание проводил только путем организаций «военных игр», при чем игры проводились без соответствующей подготовки. В результате бывали ссоры между ребятами, иногда доходившие до драки. Были факты, когда лагерь разбивался на роты и взводы, назначались из ребят командиры, вожатый ходил с оружием, и все это называлось военным воспитанием. Такая постановка военной работы в лагерях не могла дать не только воспитательного эффекта, но и истощала

силы ребят, так как влекла за собой длинные переходы и т. п.

Мы должны военное воспитание детей проводить так чтобы выработать в ребенке качества бойца: выносливость, бодрость, решительность, меткость, способность ориентироваться в окружающей обстановке. Все это нужно проводить планово, изо дня в день через звено, отряд, чтобы охватить все 100 проц. пионеров военной учебой.

Успешное проведение лагерной кампании во многом зависит от того, как к этой кампании будет организована подготовка. Каждый год с приближением весны пионеров, школьников, вожатых начинает волновать вопрос о выезде в лагеря.

Начинается обычная предлагерная сутолока, беготня, ожесточенные споры в комитетах, профсоюзах, кабинетах хозяйственников и др. организациях. Нужны средства, нужен срочный ремонт лагерных помещений, нехватает инвентаря (кружки, ложки, тарелки, мясорубки, сковородки и тысячи других мелких предметов). Нужно все учесть до самых мелочей, вплоть до английских булавок.

Приступая к развертыванию лагерей в этом году, необходимо учесть старые ошибки и составить совместно с партийно-комсомольскими ячейками, комитетом профсоюза и хозяйственниками единый план подготовительных мероприятий. Надо добиться такого положения, чтобы за хозяйственное состояние лагеря отвечал не только вожатый, но и само шефствующее предприятие, которое должно произвести необходимый ремонт, подыскать оборудование, выделить заведующего хозяйством и других работников.

В 1931 году санитарное состояние московских лагерей было неудовлетворительным (80 проц. лагерей находились в относительно благоприятных условиях, а 20 проц. — в антисанитарных). Не лучше обстояло дело и в других пионерорганизациях. В 1932 году надо поставить санитарное состояние лагерей на должную высоту. Большое значение приобретает вопрос охраны лагерного имущества. Ежегодно на оборудование лагерей тратятся колоссальные средства. А между тем к концу лагерного периода имущество теряется, ломается, расхищается. С такой бесхозяйственностью мы должны повести решительную борьбу. Разве нельзя наладить хранение и содержание имущества, разве нельзя привлечь к этому самих пионеров, внушив ребятам необходимость бережного и аккуратного отношения к имуществу? Конечно можно.

Время лагерной кампании не за горами. В большинстве организаций уже давно начата подготовительная работа. Сейчас необходимо каждому вожатому, каждому пионерработнику еще раз просмотреть то, что сделано, учесть ошибки прошлого года и наметить ряд конкретных заданий, обеспечивающих лучшее проведение лагеря.

ГУНИН

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

о революционном движении рабочей молодежи и о зарождении комсомола

Развитие капитализма несло для пролетарской молодежи России все усиливающуюся эксплоатацию детского и юношеского труда.

Все больше и больше вовлекались в производство молодые пролетарии, а условия их работы были хуже, чем у взрослых рабочих.

Молодежь была организована слабее, ее зарплата была ниже, чем зарплата взрослых рабочих, влияние буржуазии через кино, школу, книгу молодежь чувствовала не слабее, чем взрослые рабочие.

В 1897 г. из каждой тысячи всех работавших по найму 267 человек (26,7 проц.) было молодежи (от 12 до 20 лет).

Работали по 10—11 часов, получали (ученики) по 6—9 руб. в месяц.

За время войны положение еще более ухудшилось.

Труд детей и подростков был выгоден капиталистам, и его вводили даже во вредных предприятиях (спичечная, стекольная промышленность).

Нечего говорить, что никакой учебы организовано не было.

Неграмотных среди рабочей молодежи было в Ленинградской и Московской губерниях (т. е. в центре!) 45—46 проц.

Молодежь была также главным поставщиком «пушечного мяса» для царизма, — составляла кадры царской армии.

Ясно, что партия большевиков в своей борьбе с царизмом и капиталом в подготовке Октябрьской революции обращала серьезное внимание на работу среди молодежи.

Большевики сумели поднять интересы рабочей молодежи до уровня общерабочих задач, включить ее в пролетарскую борьбу за диктатуру рабочего класса.

Вспомним хотя бы огромное значение резолюции II с'езда РСДРП, где Ленин, говоря об учащейся молодежи, впервые высказал свои взгляды на воспитание молодежи в революционно-пролетарском духе.

Что было сказано в этой резолюции?

Необходимо «оказать всяческое содействие этой молодежи и ее стремлениям организоваться» и на первый план поставить выработку цельного и последовательного социалистического мировоззрения.

С'езд отверг большевистскую, ленинскую формулировку о необходимости «остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания... сетованиями о вреде... резкой полемики (споров) между революционными и оппозиционными направлениями».

Это означало, что Ленин и большевики с самого начала выдвигали задачу борьбы не только с оппортунизмом, но и примиренчеством к оппортунистам.

Меньшевики (Мартов и Троцкий) боролись против ленинских взглядов и в этом вопросе, выступая на с'езде против этой части резолюции. Партия большевиков всеми мерами поддерживала движение рабочей молодежи. Условия борьбы с царизмом и капиталом, слабость и еще небольшой удельный вес рабочей молодежи, полное политическое ее бесправие, необходимость жесткой централизации всех революционных сил подполья не разрешали организацию отдельных союзов или групп молодежи.

Молодежь участвовала в общем рабочем движении, оказывая ему большую помощь.

Приведем три факта:

Москва. 1905 год. На Красной Пресне сражалось немало рабочей молодежи, героически борясь (декабрьское восстание) с семеновцами.

Одесса. Июнь 1905 г. Идет всеобщая забастовка. Полиция арестовывает депутатов рабочих. Начинается постройка баррикад. Дети и юноши пролетариата помогают строить баррикады. Многие из них гибнут.

Моговилиха. Из 92 чел., привлеченных к суду за вооруженное восстание, 39 было в возрасте от 14 до 23 лет.

Царизм сумел раздавить революцию 1905 года, но торжество его было временным. Перед самой войной 1914 года рабочие Баку строят баррикады, начинается волна стачек.

Война лишь на короткое время приостановила рост революционного движения.

Меньшевики, открыто ставшие на сторону буржуазии, не смогли отвлечь рабочих от борьбы за диктатуру пролетариата.

1916—1919 годы идут под знаком роста стачек, демонстраций (например 9/I 1917 г.).

Рабочая молодежь принимает в этой борьбе непосредственное боевое участие.

РЕИД по ШКОЛАМ

Матиэлко.

— Алло! Алло... Сейчас начнутся игры. Все — на масовые игры.

Алло! Алло!..

— Бежим скорее, Колька, в зал...

— А ты куда идешь?

— В читальню.

— Идем сейчас играть, а на следующей перемене пойдем в читальню.

— Идет...

Это мы услышали, когда вошли в 12-ю школу БОНО и, заинтересовавшись массовой игрой, пошли туда, куда бежали ребята.

— Внимание! Сейчас мы протанцуем «яблочко», — послышался тот же голос, который об'являл о начале игры.

Ребята, образовав круг, приготовились, слушая команду.

— Приготовьтесь, начинаем.

Раздались звуки баяна, и танец начался.

Шум голосов заменили шарканье ног, удары в ладони и музыка.

Лица у ребят были веселые, они дружно выделывали ногами фигуры танца, подчиняясь ритму музыки.

— Вы всегда так проводите перемены? — обратилась я к вожатому.

— Да, у нас перемены всегда проводятся организованно. В нашей школе 22 затейника, и они постоянно устраивают игры, а иногда мы приглашаем массовиков.

Между тем круг играющих все вырастал, ребята увлекались все больше и больше, и только звонок на урок оторвал их от массовой пляски.

Драк и ненужного шума во время перемены не было, все ребята были заняты коллективным танцем.

По коридорам были растянуты плакаты, которые говорили о конкурсе.

«У нас об'явлен конкурс на лучший отряд и звено как по учебе, так и по выполнению общественных работ.

Сейчас мы уделяем большое внимание правильной организации дня пионера и школьника, а также плану общественной работы, — об'яснял нам вожатый, вводя нас в штаб базы.

В 12-й школе БОНО несколько отрядов; каждый отряд прикреплен к цеху Моск.-Курской жел. дороги.

Один из отрядов прикреплен к паровозу: следит за его чистотой, заботится о необходимых для него частях, вызывая на соцсоревнование машиниста по аккуратному обращению с паровозом.

Другой отряд взял шефство над целым составом дальнего следования: осматривает его перед отправкой и после возвращения, следит за чистотой вагонов, заботится, чтобы в вагоне было все, что требуется пассажиру.

На одном из вечеров пионеры преподнесли рогожное знамя рабочим цеха станции за сточасовой простой.

Скоро рабочие вынесли из своего красного уголка позорное рогожное знамя, так как подтянулись и ликвидировали простои и прогулы.

При Москве-1 находится ФЗУ. Однажды в ФЗУ работа остановилась за отсутствием материала.

Пионеры вместе с вожатым узнали, что около депо валяется много железного лома, который нужен для работы в ФЗУ.

Ребята настояли перед начальником

станции, чтобы он им дал вагонетки для сбора лома и перевозки его в ФЗУ.

И на следующий день школа была обеспечена материалом и работой на пять дней.

На Курском вокзале началась работа по культурному обслуживанию публики. Уже имеется комната для матери и ребенка, работа пионеров заключается в наблюдении за чистотой и в организации игр среди детей, ожидающих поезд».

Кончив свой рассказ, вожатый ожидал от нас вопросов, застенчиво улыбаясь, он смотрел на нас.

Вопросов не последовало: работа видна, ясно, что и школа и отряд поняли свою задачу.

Совсем другая картина в школе № 31 СОНО, Казанской ж. д. В школе семьсот пионеров, 15 вожатых отрядов, 7—8 отрядов без вожатого, без руководителей.

— Какая тут может быть работа? — вопросом отвечает вожатый на наш вопрос о работе пионерорганизации.

— Мы сейчас ведем работу по перевыборам ДСУ, после перевыборов возьмемся за пионерскую работу и ликвидируем этот прорыв. На пионерорганизацию наша партячейка совершенно не обращала внимания, несмотря на то, что я все время просил дать вожатых, но вот теперь райком комсомола вмешался в дело, и скоро мы заработаем.

Вот все, что мы получили от поездки в 31-ю школу.

в Красной Пресне

13 февраля 1923 года при 16-й типографии Краснопресненского района в Москве организовался **первый в СССР пионерский отряд.**

С тех пор прошло уже 10 лет. За это время отряд вырос в большую базу в 700 человек, из них 300 октябрят.

В мае этого года будет праздноваться 10-летний юбилей пионерской организации СССР.

Мы зашли в 20-ю школу Красной Пресни посмотреть, как работает пионерская база, где учатся и работают пионеры первого отряда Советского союза.

Как отряд, база, ячейка ВЛКСМ хранят традиции первенца пионерской организации и поддерживают почетное звание первого отряда СССР?

Что же мы увидели и узнали в школе?

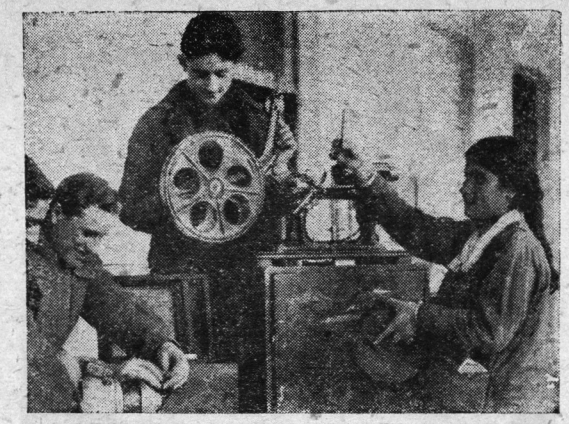
За прошедшие 10 лет сменились десятки вожатых, и только три месяца назад ячейка выделила вожатого базы. В пяти отрядах имеются только три вожатых, а базой октябрят в 300 человек целиком руководят — и группами и звездочками — пионеры.

Пионерская база лишилась своего пионерского клуба, и только недавно ячейка комсомола добилась в школе пионерской комнаты.

Историю своего отряда и базы пионеры не знают. Никто им об этом не рассказывает. В отрядном уголке работа никак не отражена.

Так что же, в пионерской базе и школе 16-й типографии все плохо?

Нет.



Квемо-чальская школа колхозной молодежи обслуживает своей кино-передвижкой окрестное осетинское село

Ученики ФЗС на производственных занятиях

Есть трудности, есть и достижения.

Пионерская база ежедневно растет: из 750 школьников охвачено уже 660.

В учебе пионеры хотя и не добились полных успехов, но все же за последнее время значительно подтянулись, повысив успеваемость с 50 до 80 проц.

Своим личным примером они укрепляют сознательную дисциплину в школе.

Неплохо работает учком. Неплохо помогают в работе педагоги. Кстати о педагогах.

Преподавательница обществоведения Евгентьева не знает истории рабочего движения и утверждает на уроках, что до 1905 года не было никаких восстаний, забастовок и революционных выступлений рабочих и крестьянства.

Пионеры дают таким учителям должный отпор. Так недавно в 3-й группе произошел следующий случай.

Одна из учениц прогуляла один день по случаю своих «именин».

Ребята спросили своего групповода, учительницу Черносвитову, почему считают этот прогул уважительным.

На что Черносвитова ответила:

— «Именины» — причина уважительная. Каждый может прогулять день-два в день своего ангела.

Такой ответ возмутил ребят, и пионерка Рая Розенблюм, председатель совета отряда, встала и потребовала или раз'яснить этот вопрос или чтобы Черносвитова взяла свои слова обратно.

— Это у нас «Ольга» одна в группе, а например «Марусь» 5 человек: так, что же, по-вашему, 5 человек из группы могут прогуливать уроки по случаю религиозных предрассудков, именуемых вами «именинами»?

Черносвитова не могла ничего возразить и прибегла к старому школьному методу успокоения ребят, заявив:

— Не ваше дело вмешиваться в эти дела. Вы еще слишком малы рассуждать. Сядь на свое место и замолчи.

Совет пионерской базы обсудил этот факт и подал заявление на производственное совещание педагогов.

Черносвитова и там не признала своей вины, утверждая, что она права.

— Подобным педагогам не место в советской школе, — заявляют ребята.

Ячейка ВКП выделила своего партприкрепленного к пионерской базе — директора завода (шефа) имени Ворошилова тов. Шнер.

Ячейка комсомола недавно преподнесла новое знамя, горн и барабан пионерской базе. Пионерская база к ленинским дням сделала подарок ячейке — сформировала новый пионерский отряд в 60 человек и передала 7 человек из пионеров в комсомол.

Теперь в базе всего 18 пионеров-комсомольцев.

Ячейке надо еще ближе подойти к работе пионерской базы. Обеспечить каждый отряд и октябрятскую группу вожатыми из ячейки.

Надо помочь пионерам учиться и работать в школе, где еще проявляются классово-чуждые нам влияния.

Н. Г.

Завтрак в колхозной школе

Школьники ФЗС (Иваново)

ЛОСИНООСТРОВСКОЕ

Школа, в которую я вошел, находилась в лесу, окруженная стройными соснами.

В ней два отделения: «химичка», как ребята называли сокращенно, где производят опыты над металлами и жидкостями, и «педагогичка», как мне назвал это отделение один мальчик. В «педагогичке» проходят обыкновенные предметы, т. е. русский, математику, географию и др.

Я вошел в химичку. У меня сразу зашумело в голове от примусов, на которых кипятились разные составы: на одном вода, на другом соляная кислота.

На мой вопрос, как они политехнизируются, ребята ответили хором:

— Мы проходим сейчас в классе о металле. Здесь мы узнаем, какой металл слабеет при действии на него каких-нибудь растворов.

— Узнали, какой металл скорее расплавится. Делаем опыты из опилок всех сортов. И когда пойдем на производство, не будем хлопать глазами.

— Ну, а как с механикой?

— Мы были прекреплены к железнодорожной мастерской. Когда мы пришли в мастерские, мастер нас встретил вопросом:

На занятиях по химии в химической лаборатории

«Зачем вы пришли сюда? Мешаться?» — «Как мешаться,—ответили мы.— Нас сюда прислали изучить устройство паровоза». — «А-а-а, — протянул он, — тогда идемте». Мы пошли за ним, и он нас заставил убирать мусор. Мы переглянулись: вот так овладение техникой! Но все же мы решили подчиниться: кто на тачках, кто на носилках начали переносить мусор. А Ваня Моясеев еще крикнул: «Ребята, не подкачай!»

Работа длилась час, не больше. Мусор был весь перенесен. Когда Колька стал подметать, то пришлось остановить его, — так было чисто убрано.

Потом мы стали выявлять прогульщиков. Сделали фанерные плакаты, написали имена прогульщиков.

— Что же, так вы и не узнали, как работает паровоз?

— Узнали конечно. Мы пошли к старшему машинисту и стали просить его, чтобы он нас прикрепил к мастеру по починке паровоза.

— Мастер согласился, нас прикрепили к машинисту, и на другой день мы начали работать: разбирать части паровоза и чистить их.

Школьницы за токарным станком

— Ребята все крантики перетрогали. Степка повернул ручку, как загудит, мы все испугались. О том, чего мы не понимали, задавали вопросы, мастер нам все об'яснял.

— К концу нашей работы паровоз блестел, как самовар.

— Я теперь могу поехать один, знаю, что отчего происходит, как работает, — произнес один мальчик, молчавший до сих пор.

Из разговоров с ребятами я узнал, что их школа перестроилась после постановления ЦК, стала заниматься по новым программам. Ребята прорабатывали шесть условий тов. Сталина по бригадам. Сейчас прорабатывают резолюции XVII партийной конференции.

Школа была связана с Мытицинским колхозом, но работа еще не наладилась. Сейчас договариваются опять с этим колхозом, собирают золу, ходят в столярную мастерскую делать для колхоза грабли, ручки для вил и другие легкие предметы. Лихорадочно готовятся к весенней посевной кампании. Ребята не дождутся, когда начнутся посевы.

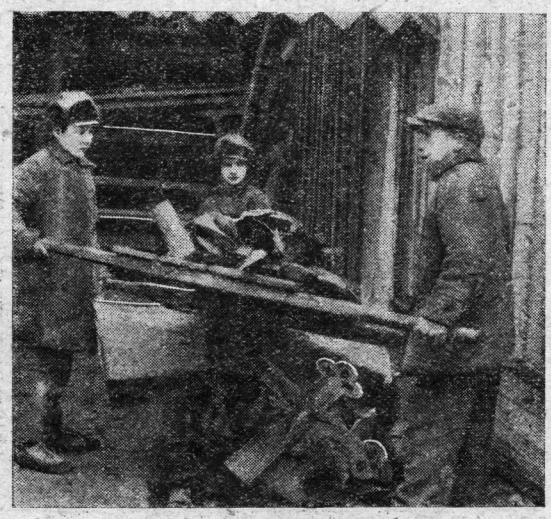
Из беседы с педагогом я узнал, что дисциплина у них в школе хорошая, ребята хорошо относятся к педагогам.

— Бывают прорывы по учебе, но мы быстро их ликвидируем.

Когда я уходил, ребята кричали:

— Деткоровские бригады мы организуем, ждем руководства от журнала «Пионер» и от «Пионерской правды».

Шепелевич



Ученики-ударники (Сызранская школа ФЗС №5) организовали сбор металлолома

НУЖНО НАЛАДИТЬ СТЕНГАЗЕТУ

В Новосарбайской школе в течение пяти месяцев был выпущен один номер стенной газеты. Редколлегия не мобилизовала газету на борьбу за качество учебы и дисциплину в школе, которая у нас вообще слаба. На заявление ребят, что следует наладить выпуск газеты, не обращают внимания.

Пионеры нашей школы должны обратить внимание на выпуск стенной газеты и повысить ее качество.

Деткор Д.А.П.

Подготовка кадров текстильщиков в Дагестане

Наша подготовка к третьей большевистской весне

Одоевская ШКМ проводит большую работу по подготовке к весеннему севу. Оказана помощь в составлении производственно-финансовых планов одиннадцати колхозам нашего района.

Решение собрания шекаэмовцев о сортировке одного центнера семян успешно выполняется. Сейчас имеется отсортированных 113 центнеров. Некоторые ребята перевыполняют задание и вместо одного центнера просортировывают четыре.

Деткор ЗАХАРИН.

ШКОЛА ИЛИ...

В нашей ивотской ФЗС до сего времени перемены проводятся неорганизованно. Ребята бегают по коридору, поднимая пыль столбом. Оздоровительная работа плохо поставлена. Помещение не проветривается. Занимаются в непроветренных классах. Не организованы горячие завтраки, хотя ребята просиживают по восьми уроков. Этому мало уделяют внимания и пионерская организация и школьное самоуправление.

Новому ФЗУ надо заняться этим вопросом и реализовать постановления ЦК, Наркомпроса и Наркомздрава.

Деткор Лапин Ник.

выдержка из дневника 5-го звена „СИГНАЛ“

базы фабрики „ФЕНИКС“

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ ПОМОГЛО в работе звена

Нас всего было в звене 13.

Было, да не так давно Катю Соколову—вожатого нашего звена — потеряли. Уходя от нас, она заявила:

— Уж такое число 13 несчастливое, все равно с вами ничего не наработаешь. Баловни вы все. Я из сил выбилась, а никак даже собрать на звеньевой сбор не могу больше 7 человек.

— И все это «пичуха»,—возражал ей Васька Быков,— дело вовсе не в числе 13, а в тебе, тринадцатой—вожаке-неудачнике. Ну и уходи—думаешь, без тебя не обойдемся? Еще лучше работать будем — дай только заняться как следует.

Васька Быков у нас в звене первый бузотер, но если уж за дело возьмется, так до конца всегда доведет. Так вышло и на этот раз,—обошел он всех ребят и девчат нашего звена с листом бумаги, собрал со всех подписи и каждому в заключение добавил:

— Во! Если не явишься на этот сбор, — при этих словах он подставлял руку под свой нос ладонью вверх и дул на нее оттопыренными губами,—фьють! Вылетишь из звена наверняка. Факт!

После этого довольно убедительного жеста расписавшийся на листе бумаги считал необходимым вторично взглянуть на свою подпись, боясь позабыть назначенный день, час и место сбора.

12 декабря

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

назначаю сбор 5-го звена „Сигнал“ в красном уголке фабрики

собраться точно в 6 час без опозданий

порядок сбора:

1. Линейка-поверка.
2. Отчеты пионеров о своей учебе и дисциплине в школе.
3. Выборы вожатого звена.
4. Соцдоговор.

КТО не явится на сбор, будет исключен из списков звена

Пом. вожатого БЫКОВ

Не стоит говорить о том, что сбор прошел очень интересно, состряпанное Быковым об'явление и сбор подписей подействовали, и явились конечно все, за исключением Соколовой.

Один из основных недостатков сбора был тот, что докладчиком по всем вопросам выступал все тот же Васька Быков.

— Мой способ получился очень удачным и заключается в том, что мне вместо 6 — 7 человек, обычно собиравшихся на сбор, удалось сегодня собрать всех пионеров нашего звена!

И сделав заковыристый жест рукой, он продолжал:

— Нам всем коллективно предлагается решить вопрос—будет работать наше звено или нет? Если да, то здесь же необходимо договориться, как добиться того, чтобы на сборы звена всегда собиралось не меньше 12 чел. 2-е звено нашего отряда делает нам вызов на соцсоревнование,—и Быков развернул перед нашими вытянувшимися физиономиями лист бумаги с заголовком:

Договор

социалистического соревнования между 2-м и 5-м звеньями 1-го отряда фабрики «Феникс» на работу в школьной группе 6.

Заключая настоящий договор, мы, пионеры 2-го и 5-го звеньев, обязуемся взаимно выполнить следующие пункты:

1. Сдавать во-время и качественно хорошими все учебные задания преподавателям.

2. Не иметь ни одного замечания от учителей на уроках.

3. Не иметь ни одного прогула по явке в школу.

Настоящий договор подлежит ежедневной проверке Киселевой от 2-го звена и Шехтману из 5-го звена.

Составлен 12 декабря сроком на 1 месяц, после чего произвести окончательную проверку и перезаключить договор на новый.

Предложенный нам договор мы приняли целиком и со своей стороны добавили один пункт, взаимно обязывающий оба звена работать в школьной группе. Он гласил следующее:

4. К ленинским дням завербовать новичков в наш отряд и сформировать из них новые звено в нашей группе.

Утром, за 15 мин. до начала уроков, наше звено было выстроено на линейку. Отметку явившихся аккуратно в школу, поверку учебников, карандашей, ручек и галстуков производил сам Васька Быков, избранный накануне всем звеном единогласно нашим вожатым звена.

Он нам напомнил еще раз о взятых на себя обязательствах по договору соцсоревнования со 2-м звеном и распустил звено за 5 мин. до начала уроков.

Прошел месяц. Приближалась годовщина смерти Ленина.

Благодаря коллективным усилиям пионеров нашего звена и повседневной проверке выполнения заключенного нами договора с 2-м звеном мы добились следующих результатов:

1. За декабрь—январь ни одного прогула.
2. 100-процентная сдача заданий педагогам.
3. Ни одного замечания от учителей пионерам нашего звена.

По общему со 2-м звеном пункту договора сорганизовали третье звено из новичков в нашей группе и утвердили его на совете отряда.

А к ленинским дням уже выполнили вне плана следующее:

1) Ваське Быкову единогласно дали рекомендацию для вступления в комсомол.

2) Катю Соколову сагитировали вновь вступить в наше звено. Она согласилась и принимала на вечере участие в нашем звеньевом выступлении.

А Миша Рябов не упустил случая сочинить маленькое предисловие к нашему выступлению в виде четырех строк.

Наш коллектив звена номер пять—
восемь мальчишек и пять девчат.
Если понравимся мы вам, друзья,
хлопайте, кричите „Физкультура“!

А в заключение нашей физкультпирамиды он еще добавил:

Мы же кончаем свой парад
И об'являем вам всем антракт.

Катю Соколову заставили выступить с собственным стихотворением, и она его блестяще закончила под гром аплодисментов всех присутствующих.

— Цифра 13 нам не страшна,
А в соцсоревновании нам помогла.
Договор наш выполнен на все 100!
Кто заключает с нами договор еще?!

Звено наше было заурядное, как и многие звенья других отрядов. Сборы часто срывались, вожатый звена работой не руководил, дружбы между ребятами не было.

А теперь мы с гордостью смотрим на пройденный нами путь. Мы здорово подтянулись и в учебе, и в работе, и в дисциплине.

Постараемся и дальше продолжать так же нашу работу.

Дневник писала секретарь звена
ЛИДА ЦВЕТКОВА

Честь группы

После звонка, когда уроки кончились и ребята захлопали партами, собираясь расходиться, последним вскочил Петька Журин, главный бригадир группы.

— Ребята, постойте же, да куда же вы? Ведь собрание будет!

— Опять собрание. Здесь и так голова трещит от уроков.

А когда они снова расселись, Журин сразу начал твердым голосом:

— Ребята, наша группа старшая и потому должна быть передовой во всей школе. Но на самом деле у нас много отстающих ребят, а хулиганов больше, чем по всем другим группам. Мы должны ликвидировать этот прорыв.

Петька глянул на ребят и продолжал:

— Мы заключили договор с Макрушинским колхозом. Мы должны были оборудовать им избу-читальню, установить радио, выпустить стенгазету. Но мы ничего не сделали.

— Наша группа должна выполнить обещание. Мы поможем колхозу. Кто за это?

И среди поднятого леса рук была рука Сережки Щукина, который был первым шутником и раньше вовсе не думал о работе. Он заерзал на месте, а потом крикнул Журину:

— Эй, оратор, смотри запиши меня, поеду первым.

Сережа решил отстоять честь группы.

Солнце новыми лучами проходило сквозь стекла избы-читальни, озаряя лица ударной бригады. Журин сидел за маленьким столом, дописывая газету «Макрушинский колхозник». Его рука, словно балуясь ручкой, быстро чертила буквы, бегущие ровным рядком.

Гога Елагин с Ниловым вели по стене радиошнур. Из соседней комнаты громко звучали слова «главного режиссера» Асеева, который проводил репетицию пьесы. Сережа Щукин лежал на полу животом вниз. Его лицо было все покрыто каплями пота, как будто он сейчас только пришел с улицы, где шел отчаянный дождь. Он старательно дописывал плакат, а когда кончил, то громко прочитал написанные слова:

«Если ударник будет в Совете, будет ударно работать Совет!»

— А ведь и правильно, ребята. Да не только Совет, а и школа тоже... вот хоть к примеру наша. Какая она была раньше и какая она стала сейчас, когда ребята об'явили себя ударниками? Успеваемость повысилась, дисциплина лучше стала, а общественность, — сами видите какая. Сейчас, небось, «инженер Елагин» радио проведет.

— Эй, «инженер», так что ли я говорю?

Ему ответил тоненький, еще детский голос:

— Да видишь — уже штепсельную розетку привинчиваем. Минут через десять и заговорит.

В соседней комнате неожиданно загалдели ребята, а через минуту они всей гурьбой ввалились сюда. Длинный и широкоплечий «режиссер» Асеев грубоватым голосом заметил:

— Ну, ребята, пора домой. Отдохнуть следует.

— Обожди, кончить надо, посиди, — ответил за всех Петя.

А потом, сложив работу, ребята веселой оравой вышли из избы-читальни.

Армянский писатель Петросян и поэт Карапетян среди пионеров на торжественном заседании

Пионеры-школьники Узбекистана

В школьной газете «За кадры» были напечатаны две заметки.

Одна такая:

«Макрушинский колхоз благодарит ударную бригаду I «Д» за хорошее отношение к работе в колхозе. Бригада выпустила стенгазету, провела радио, поставила ряд вечеров и читок».

Другая такая:

«Прошел первый семестр учебы, и за это время I группа «Д» имеет ряд хороших достижений в учебе, в дисциплине и в общественной работе. Это было достигнуто под руководством ударной бригады. Ударная бригада премирована».

Константин БУРОВ

Гор. Истра

Поверка заданий и учета повышает качество учебы

В начале учебного года плохо обстояло дело с выполнением заданий, так как эти задания, полученные на уроке, не проверялись. Так дело обстояло и в нашей **Яренской ШКМ, Северного края, Ленского района.**

Ребята часто приходили на уроки с невыполненными заданиями. Другое дело стало теперь. Работа заметно налаживается. Сразу после уроков каждая бригада остается и подводит итоги работы за день. Ребята, видя, что теперь стали ставить отметки, значительно улучшают свою работу, повышая качество учебы.

Деткор **Журанов.**

РЕБЯТА!

следующий № 8 **„Пионер“** будет посвящен **первому мая**, международному дню пролетарской солидарности. В номере будет перекличка пионеров СССР с зарубежными пионерами и другой интересный материал.

№ 8 Читайте журнал **„ПИОНЕР“** **№ 8**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес.—35 коп., на 3 мес.—1 р. 05 к., на 6 м.—2 р. 10 к., на 12 м.—4 р. 20 к. Цена отдельного номера 20 коп.

Издатель: издательство ЦК ВКП(б) „Правда“, сектор „Комсомольская правда“ Отв. ред. Ел. Куйбышева. Оформление журнала Б. Мясникова.

Сдан в набор 21/III, подписан к печати 10/V—32 г. 135000 зн. 1 бум. л. Изд. № 302

Уполномоченный Главлита № В—21097 Типография газеты „Правда“. Москва, Тверская. 48. Заказ № 806. Тираж 49.500